

В.Оленченко

БЕЛАРУСЬ И ЛАТВИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

DOI: 10.20542/2073-4786-2019-1-37-49

Предварительные замечания

Развитие Беларуси и Латвии тесно связано исторически, территориально и этнически. Для исследователя не составляет труда обнаружить в белорусской действительности латвийские элементы, а в латвийской – белорусские. Понятно, что влияние соседствующих культур распространено не повсеместно – более всего оно заметно на сопредельных территориях двух государств. В настоящее время двусторонние белорусско-латвийские связи ослаблены членством Латвии в НАТО и в Евросоюзе, однако запрос на их развитие у населения двух стран существует.

Эти настроения, судя по всему, учитывают и в НАТО, и в ЕС, где предпринимаются усилия, чтобы противодействовать им и использовать Латвию для оказания выгодного для этих организаций влияния на Беларусь. Как представляется, в этих условиях белорусской стороне едва ли следует занимать выжидательную или пассивную позицию. Очевидно, что для Минска в контактах с Ригой важно не подстраиваться под диктуемые НАТО и ЕС условия, а формировать собственную конструктивную и активную позицию в развитии белорусско-латвийских отношений.

Исходные условия соседства Беларуси и Латвии

В стратегическом плане Беларусь занимает особое положение, она граничит почти со всеми странами субрегиона. Часть из них относится к Восточной Европе (Польша), к постсоветскому пространству (Украина), к Прибалтике (Латвия, Литва), поэтому регион выступает одним из пространственных образований, где формируются связи РФ с перечисленными странами. Такое положение обеспечивает Беларуси ключевую позицию на границах постсоветского пространства в контактах с остальной частью Европы.

В общем объеме внешней торговли Латвии на долю Белоруссии приходится менее двух процентов. К этому показателю страны приближались

постепенно – от 4,6% в 1993 г. до 1,6% по итогам 2017 г.¹ В белорусско-латвийском торговом балансе преобладает Беларусь в соотношении 60% к 40%. [1] В свою очередь доля торговли с Латвией в общем объеме белорусской внешней торговли по итогам 2017 г. составляла 1,75%² [2].

Невысокий уровень взаимной торговли Беларуси и Латвии можно расценивать как показатель обособленности двух стран в силу политических и военно-политических мотивов, которые на сегодняшний день доминируют в международных отношениях. Вместе с тем следует учитывать, что торговые связи Беларуси и Латвии были основаны на разделении труда в рамках советской экономики, учитывавшем территориально-географические особенности советских республик. После вступления Латвии в ЕС ее экономическая структура подверглась коренной перестройке и была приспособлена под разделение труда, сложившееся в Евросоюзе, исходя из экономического профиля его ведущих стран.

Ситуация такова, что странам, вступающим в Евросоюз, приходится принимать существующую там структуру разделения труда. В результате в Латвии была свернута промышленность и сельскохозяйственное производство, которое не отвечает интересам развития ЕС. Второе обстоятельство, которое необходимо учитывать, состоит в том, что латвийский промышленный потенциал стал использоваться для производства отдельных составляющих добавленной стоимости основных производств в других государствах ЕС, в основном – в Финляндии, Швеции, Германии.

Преимущества Латвии

Оценивая возможные варианты использования Беларусью потенциала историко-территориального развития региона, можно отметить, что Латвия представляется наиболее привлекательным партнером. В частности, Латвия не отягощена бременем близости с другими государствами, которые ревниво отнеслись бы к попыткам Минска по активизации двусторонних связей с Ригой. Иными словами, стран-конкурентов, претендующих на доминирование в Латвии, нет – в отличие от соседних с ней Литвы и Эстонии, где такие имеются.

¹ Расчет автора на основе данных Статистического бюро Латвии. URL: <https://data1.csb.gov.lv/pxweb/en> (дата обращения 02.02.2019).

² Расчет автора на основе данных Национальной статистической службы Беларуси. URL: <http://www.belstat.gov.by/> (дата обращения 02.02.2019).

Для Эстонии это – Финляндия. В эстонско-финляндских отношениях действует много факторов, прежде всего этнический – население обеих стран относится к одной финно-угорской группе. С точки зрения конфессиональной и те и другие – лютеране; в географическом плане у них – общая граница; культурологически – схожий народный эпос, близкие поведенческие стереотипы. Однако этими факторами не исчерпывается близость Эстонии и Финляндии, которая носит более глубокий характер.

Аналогичная картина наблюдается в Литве и Польше. Конфессионально они – католики. У них богатая совместная история, вплоть до пребывания вместе в составе Речи Посполитой, а затем, опять же вместе, в составе Российской империи. В литовской культуре заметно присутствуют польские заимствования, которые соперничают с заимствованиями из России. Правда, ради объективности следует отметить, что Литва этнически и исторически не менее, а может быть даже более, близка и к Беларуси. Однако анализ сегодняшних взаимоотношений в рамках этой триады (Беларусь – Литва – Польша) выходит за рамки данного исследования.

В этот парный прибалтийский стереотип отношений (Эстония–Финляндия, Литва–Польша) не очень вписывается Латвия. У нее нет своей Финляндии и нет своей Польши. В этой связи напрашивается вопрос: а кто мог бы стать естественным территориально-историческим партнером для Латвии? Наиболее подходящей кандидатурой представляется именно Беларусь.

Как ни парадоксально, членство Латвии в Евросоюзе показывает, что ЕС не располагает рычагами, необходимыми для гарантирования полноценного развития республики. В частности, одна из причин этого заключается в том, что нынешнее разделение труда, в которое была включена Латвия, не дает ей полноценных возможностей для проведения социально-экономической политики, способной обеспечить рост благосостояния населения. Иными словами, ресурс историко-территориального развития не действует. Вместе с тем констатация этого обстоятельства указывает на наличие конкретного резерва для дальнейшего развития латвийской экономики.

Дополнительным поводом задуматься об обращении к опыту историко-территориального развития для Латвии служит и то обстоятельство, что в настоящее время в ЕС подготавливается проект долгосрочного финансирования на период 2021–2027 гг. Основной вариант проекта предусматривает снижение объемов дотирования Брюсселем стран Прибалтики. В этих условиях реальным инструментом восполнения будущего сокращения дотаций из ЕС представляется восстановление исторически сложившихся территориальных хозяйственных связей.

При определении приоритетов восстановления таких связей странам Прибалтики важно учитывать западные оценки. В ЕС бытует мнение, что среди прибалтийских республик Латвия наиболее уязвима для влияния с востока. В этой связи в Париже 9 апреля 2018 г. было подписано соглашение между министерствами иностранных дел Франции и Латвии [3], предусматривающее двустороннее стратегическое партнерство на период 2018–2022 гг. в виде совместного реагирования на вызовы в Европе, прежде всего – с учетом мнения французской стороны. С Литвой и Эстонией такие соглашения не заключались.

Европейскую озабоченность Латвией разделяют и в США. Недавний продолжительный правительственный кризис в республике (06.10.2018 – 23.01.2019) завершился приходом на пост латвийского премьер-министра американского гражданина К.Кариньша [4]. В целом общий американско-европейский подход сводится к тому, что Латвия находится в зоне риска и по-прежнему колеблется между Востоком и Западом. Следовательно, с учетом западных оценок сложившейся ситуации, необходимо сделать соответствующие выводы, прежде всего сосредоточив внимание на Латвии.

Преодоление стереотипов

Для успешного выстраивания отношений с Латвией, Литвой и Эстонией необходимо преодолеть ряд стереотипов, все еще действующих на постсоветском пространстве в отношении Прибалтики. Главный из них – восприятие государств региона как единого целого, некоего конгломерата. Отчасти, такое представление сложилось в бытность их пребывания в СССР. Небольшие масштабы республик, отсутствие сколько-нибудь значительных запасов природных ископаемых (за исключением сланца в Эстонии), однотипность экономик, географическое соседство их друг с другом обусловили целесообразность общего для них хозяйствования в рамках Советского Союза с целью обеспечения их наиболее эффективного социально-экономического развития.

В свое время этот рационализм был закреплён, в частности, созданием единой для стран Прибалтики инфраструктуры. К примеру, с 1983 по 2009 гг. действовала Игналинская АЭС (Литва),³ которая обеспечивала всю Прибалтику электроэнергией, работал единый Мажейкяйский НПЗ (Литва).

³ Игналинская АЭС выведена из эксплуатации с 01.01.2010 г. по настоянию Евросоюза под предлогом ненадлежащей безопасности ее деятельности. Расположенная в Финляндии АЭС аналогичной конструкции продолжает действовать и в настоящее время.

Однако сложившийся стереотип отходит в прошлое. В частности, в регионе выстраивается или в значительной степени уже выстроена новая энергетическая инфраструктура, замкнутая на энергетику Швеции и Финляндии.

Другой стереотип представлений состоял в том, что инкорпорирование стран Прибалтики в Евросоюз сопровождалось успехами их экономического развития. Действительно, первые несколько лет пребывания прибалтийских республик в составе ЕС отмечался высокий темп роста ВВП, достигавший 10% в год. Однако при этом в общественном сознании не находило отражения то, что рост ВВП происходил в основном за счет форсированного увеличения объема кредитно-финансовых операций в Прибалтике шведских и финляндских банков. Во время глобального кризиса 2007–2009 гг. северо-европейские банки минимизировали свою деятельность в Прибалтике, что привело к резкому сокращению ВВП трех республик. Так, в Латвии ВВП упал на 27% и вырос до докризисного уровня лишь в 2017 г.

Еще один стереотип – иллюзия особого отношения прибалтийских республик к другим бывшим республикам СССР. Этой иллюзии не избежала и Беларусь. Среди белорусских политиков в 2000-х гг. преобладало мнение, что отношение, в частности, Латвии к Беларуси характеризуется взаимопониманием и стремлением к добрососедству. Однако здесь важно разделять историческую и географическую близость, с одной стороны, и политические факторы – с другой.

Так, необходимо отказаться от восприятия Прибалтики как некоего неделимого конгломерата, и отдавать предпочтение развитию двухсторонних отношений, четко дифференцируя их и опираясь на специфические особенности их развития, обусловленные национальными различиями в самом широком смысле этого понятия.

Направления возможного сотрудничества

Соседняя с Белоруссией латвийская территория именуется Латгалия (в латышском звучании – Латгале) и, согласно Конституции Латвии, является одной из историко-культурных областей, образующих Латвийскую республику [5]. Как представляется, активизация белорусско-латвийского сотрудничества возможна в первую очередь на сопредельных территориях обеих стран, то есть – Латгалии и Витебской области.

Латгалия не является для Беларуси *terra incognita* в том смысле, что в своем историческом развитии эта территория на определенном этапе находилась в зависимости от Полоцкого княжества (ныне Витебская область Беларуси), побывала в составе Литвы, Речи Посполитой, Псковской, а затем Белорусской губерний. В силу этих обстоятельств она стоит несколько

особняком среди других латвийских земель, здесь применяется латгальский язык, признается самобытность латгальской культуры.

В настоящее время развитие Латгалии в Латвии рассматривается как одна из проблем внутренней политики в том смысле, что местное население в Латгалии выражает недовольство сдерживанием развития национальной культуры, а социально-экономическое положение в Латгалии требует улучшения. Так, ряд латвийских партий, допущенных к парламентским выборам 6 октября 2018 г., в своих предвыборных программах обещал ввести преподавание латгальского языка и краеведения в школах Латгалии.

К примеру, такое обещание содержится в программе Новой консервативной партии, представители которой по итогам выборов вошли в состав нынешнего правительства Латвии [6]. Следует добавить, что министром образования и науки в действующем латвийском правительстве, приведенном к присяге 23 января 2019 г., стала уроженка Латгалии Илга Шуплинска, являющаяся экспертом по латгальской культуре и лоббистом сохранения латгальской самобытности [7].

В свою очередь преимущества Витебской области определяются ее географическим положением, позволяющим выступать связующим звеном между приграничными землями России, Латвии и Литвы. К этому имеются определенные исторические предпосылки. Торгово-хозяйственная деятельность в средние века выстраивалась в этой местности в форме своеобразных «экономических треугольников», из которых наиболее известен треугольник Псков (Россия) – Новгород (Россия) – Рига (ныне Латвия, в то время – Ливонский орден) [8, с. 6]. В эти схемы периодически встраивался и Полоцк (сейчас Витебская область Беларуси – в то время Полоцкое княжество и затем Великое княжество Литовское, основу которого составляла древняя Беларусь).

В этих факторах и обстоятельствах видится не только потенциал совместного белорусско-латвийского хозяйствования, но и возможности включения в отдельные его проекты Псковской области, прилегающей и к Беларуси, и к Латвии. В частности, реальным представляется проект организации трехстороннего туризма, который предусматривал бы маршруты, соединяющие Беларусь (Витебская область, в частности Полоцк), Латвию (Латгалия) и Россию (Псков). Исторические достопримечательности трех стран отражают тот период, когда их территории были связаны одной системой культурных и хозяйственных ценностей.

Очевидно, что интересам Беларуси отвечает инвестирование в развитие связей с Латгалией, чтобы предотвратить там процесс депопуляции, которая является серьезной проблемой для Латвии в целом. Так, за время государственной самостоятельности население Латвии, как свидетельствует

проведенный автором анализ соответствующих латвийских источников [9], сократилось на 15%.⁴ Риски заключаются в том, что депопуляция ведет к хозяйственному запустению, чем, в частности, могут воспользоваться латвийские сторонники военного противостояния и предоставить эти территории под размещение натовских вооружений и подразделений, что потребует от Минска дополнительных затрат на обеспечение своей безопасности в этих районах.

Если сопоставлять возможные военные расходы и затраты на обустройство мирной и хозяйственной жизни в латвийских районах, прилегающих к Беларуси, то представляется предпочтительным побуждать латышей к совместному хозяйствованию, по крайней мере, в Латгалии. Возможно, что эта аргументация была бы убедительна и для латвийского населения, и для латвийских органов власти, и тогда центральному правительству Латвии было бы труднее культивировать в Латгалии настроения противостояния с Беларусью.

В более широком плане проект Витебская область – Латгалия можно было бы рассматривать как эксперимент сотрудничества ЕАЭС и ЕС на региональном уровне. Имеется в виду возможность обращения к обеим структурам за финансированием, которому обычно предшествует предоставление соответствующих совместных проектов, их утверждение и определение сроков реализации. В целом Латгалию можно позиционировать для Латвии как образец регионального или приграничного сотрудничества без идеологической подоплеки, которая так пугает внешних латвийских спонсоров. Для Беларуси же Латгалия представляется сферой перспективного инвестирования и нейтрализации очага напряженности.

Наиболее реалистичным направлением проекта Витебская область – Латгалия представляется развитие дорожной инфраструктуры, которая могла бы охватывать также юго-западную часть Псковской области (Россия) и северо-восточную часть Литвы. В привязке к проекту Витебская область – Латгалия, видимо, оправдано было бы рассмотреть целесообразность взаимодействия Беларуси и Латвии в сфере энергетики, имея в виду прежде всего Латгалию и учитывая конкурентоспособность белорусской электроэнергии.

Более высокую – по сравнению с Белоруссией – цену электроэнергии в Латвии формирует ряд факторов. Главный из них тот, что страны Прибал-

⁴ Расчет сделан автором на основе латвийских статистических данных, представленных на официальном сайте Центрального статистического бюро Латвии в разделе народонаселения.

тики уже несколько лет участвуют в едином комплексе производства и потребления электроэнергии совместно со странами Северной Европы. Речь идет о холдинге Nord Pool, в котором формируется единая цена с ориентиром на высокие североευропейские цены [10].

В настоящее время страны Прибалтики высказывают недовольство в связи с тем, что поступление электроэнергии из России и Беларуси через белорусско-литовскую границу минимизирует их прибыль, и призывают отказаться от этой системы. Дело здесь в том, что цена на рынке электроэнергии Прибалтики формируется как усредненная цена на рынках стран, входящих в зону холдинга Nord Pool. Ценовые ориентиры задают страны Северной Европы, причем они выше цены электроэнергии, производимой в Прибалтике, и заметно (на 20%) выше стоимости электроэнергии, поступающей из России и Беларуси через белорусско-литовскую границу. Соответственно, российско-белорусская цена действует понижающе на уровень оптовой цены электроэнергии в Прибалтике.

Маржа же (доходность) распределительных сетей в Прибалтике представляет собой разницу между той ценой, по которой они оптово закупают электроэнергию, и той, по которой они продают ее потребителю. При понижении оптовых цен у распределительных сетей понижается разница (маржа – доходность) между оптовой ценой и ценой поставки потребителям, и они выдвигают требования о прекращении доступа дешевой электроэнергии. Действительными же лоббистами отключения стран Прибалтики от этого канала поставок электроэнергии (БРЭЛЛ – энергокольцо Беларусь, Россия, Эстония, Латвия, Литва) выступают Финляндия и Швеция, которые проложили энергокабели в Эстонию и Литву и рассчитывают на быструю окупаемость своих инвестиций и получение стабильных прибылей на долгосрочную перспективу.

В этом сплетении интересов Латвия занимает срединное положение. С одной стороны, она пользуется электроэнергией, генерируемой гидроэлектростанциями на реках, т. е. поступающей из возобновляемых источников энергии, что отвечает требованиям ЕС. С другой стороны, Латвия участвует в Nord Pool.

Безусловно, белорусская электроэнергия стоит дешевле той электроэнергии, которая потребляется в Латвии. Учитывая депрессивный характер социально-экономического развития Латгалии, относительно дешевая и стабильная электроэнергия из Беларуси могла бы послужить значимым фактором развития хозяйства Латгалии или, по меньшей мере, стать препятствием его дальнейшей деградации.

Эта идея могла бы рассматриваться в качестве варианта ответа союзного государства России и Беларуси на намерения стран Прибалтики отклю-

читаться от системы БРЭЛЛ [11]. В то же время она могла бы быть полезна Латвии – с одной стороны, латыши могли бы создать льготный и комфортный режим для развития Латгалии, с другой – обеспечить себе таким образом резервное энергоснабжение в случае действительного отключения стран Прибалтики от БРЭЛЛ.

Разумеется, этим перечнем идей не исчерпывается потенциал возможностей активизации двусторонних связей Беларуси и Латвии.

Препятствия развитию отношений Беларуси и стран Прибалтики

Страны Прибалтики и Беларусь обрели государственную самостоятельность примерно в одно время. Балтийским республикам она была предоставлена решением Государственного Совета СССР от 06.09.1991 г. [12], а Беларусь стала независимым государством 26.12.1991 г. [13] после подписания 8 декабря 1991 г. Беловежских соглашений.⁵ Обретение Беларусью и странами Прибалтики государственной независимости послужило отправной точкой их постепенного дистанцирования друг от друга. Первоначально оно носило характер взаимного обособления, а со временем приобрело форму откровенного противостояния, в том числе – в военной области, причем в основном благодаря усилиям стран Прибалтики.

Курс на обособление инициировали прибалтийские политики из числа реэмигрантов из США и Канады. Беларусь в свою очередь была вынуждена искать замену тем своим региональным хозяйственным связям, которые ранее были ориентированы на прибалтийские республики, Украину и Польшу как члена «социалистического содружества». Самым надежным партнером Беларуси оказалась Россия, которая восполнила практически весь объем прежних региональных связей республики, прежде всего – в части переориентации белорусского экспорта на РФ.

Изменения в характере отношений между Белоруссией и Прибалтикой произошли не сразу. В период 1991–2004 гг. они сохраняли инерцию, полученную во время совместного пребывания в СССР и совместного ведения хозяйства, которое существовало как регионально-интегральное. Вод-

⁵ При определении дат государственной независимости почти всегда возникает путаница, вызванная тем, что прибалтийские республики ведут отсчеты от самопровозглашенных деклараций о независимости, Россия – от решения Госсовета СССР. Белоруссия первоначально также обращалась к дате принятия Декларации о суверенитете от 27.07.1990 г., а в конечном итоге установила дату независимости 3-го июля – день освобождения Минска в 1944 г. от немецко-фашистских захватчиков.

раздел начался в 2004 г. после присоединения стран Прибалтики к НАТО (27.03.2004) и к Евросоюзу (01.05.2004). Первоначально страны Балтии позиционировали себя в качестве связующего звена между Западом и постсоветским пространством, но вместо этого взяли на себя роль менторов и ретрансляторов идей и взглядов той части западного сообщества, которая была настроено агрессивно по отношению к РФ и Беларуси.

Среди внешних факторов, препятствующих историко-территориальному развитию Латвии, можно выделить два наиболее впечатляющих. Первое (в порядке очередности) – провокационный телефильм британской компании Би-Би-Си от 19.02.2016 г. о гипотетических боестолкновениях в Латгалии между российскими и размещенными в Латвии британскими войсками в связи с вторжением России в Латгалию [14]. Второе – заявление 16.02.2019 г. лидера самой крупной фракции в Европарламенте – Европейской народной партии – Манфреда Вебера о том, что укреплению безопасности в Европе способствовало бы размещение системы европейской ПРО в Латвии, Грузии и на Украине [15].

Мягкая сила Беларуси

В настоящее время в ЕС преобладает восприятие Беларуси как перспективной страны для переориентации ее развития в рамках проекта «Восточного партнерства» по пути государств Прибалтики и Украины. Видимо, белорусам следует задаться вопросом о том, в какой мере подобное восприятие обусловлено иллюзиями ЕС, и в какой степени позиция Беларуси в международных делах подпитывает подобные иллюзии. Как представляется, формированию объективного взгляда ЕС на Беларусь способствовало бы проведение Минском в регионе активной политики – восстановление белорусского авторитета в регионе способствовало бы более объективному восприятию Беларуси в ЕС.

Очевидно, что Минску не следует ждать возникновения каких-то благоприятных обстоятельств или дополнительных стимулов и толчков извне. Беларусь может и должна сама генерировать инициативу на региональном уровне, формируя и продвигая выгодную для себя повестку дня. Минск, помимо активизации связей с республиками Прибалтики, прежде всего – с Латвией, мог бы реанимировать статус центральной фигуры в налаживании и поддержании контактов между государствами Прибалтики и Вышеградской группы (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия).

Дело в том, что страны Прибалтики не фигурируют в приоритетах субрегиональных связей Вышеградской группы. К ним отнесены страны Бенилюкса, государства, входящие в Северный совет министров, страны-

участники программы ЕС «Восточное партнерство» (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Украина, Молдова), страны Западных Балкан [16].

Такая конфигурация дает основания Минску выступить связующим звеном между странами Прибалтики и государствами Вышеградской группы, имея в виду и получение от такого посредничества определенного политического и экономического капитала. Активизация отношений с Латвией и придание им характера конструктивного сотрудничества – достойный вызов для белорусской дипломатии. Компетентная и ответственная реакция на экономический вызов, предложение продуманных управленческих решений, поиск дипломатических ходов и выход на перспективный двусторонний диалог, несомненно, содействовали бы повышению международного авторитета Беларуси.

В частности, Минск продемонстрировал бы, что он в состоянии инициировать и развивать такие отношения, которые принято считать взаимовыгодными. Продвижение Беларуси по этому пути вывело бы ее на новый уровень в постсоветском пространстве и показало бы возможность поиска вариантов, альтернативных «Восточному партнерству», которое лишь по названию считается партнерством, а по сути направлено на подчинение и переориентацию позиций его участников.

Не исключено, что в такой же стилистике Минск мог бы выдвинуть свой проект «Восточное партнерство–2», имея в виду подлинное партнерство, предполагающее равноправный диалог, взаимовыгодное сотрудничество и уважение традиций всех его участников. Прогресс на прибалтийском направлении придал бы дополнительный вес Беларуси также и в ЕАЭС и позволил бы ей наполнить свой имидж не только претензиями и требованиями, но и показать, на что способна Беларусь в своем историческом и географическом ареале.

Выводы

В настоящее время из числа стран, граничащих с Беларусью на западе и северо-западе, Латвия представляется наиболее привлекательной в плане активизации с ней отношений и использования историко-территориального потенциала для дальнейшего развития Беларуси. Обе страны подошли к той стадии развития, когда им нужны дополнительные финансовые и экономические ресурсы. В этих условиях наиболее доступным представляется потенциал именно такого развития, который в настоящее время не используется.

Вовлечение Латвии в экономическое сотрудничество может предотвратить дальнейшую милитаризацию латвийской территории и, в частности,

способствовать развитию гражданских, а не военных инфраструктур в непосредственной близости от Беларуси. В то же время активизация белорусско-латвийских связей в формате Витебская область (Беларусь) – Латгалия (Латвия) могла бы стать экспериментальным проектом по налаживанию отношений между ЕАЭС и ЕС.

Пребывание России и Беларуси в Союзном государстве диктует необходимость совместной разработки концепции выстраивания отношений с государствами, которые граничат и с РФ, и с РБ – речь идет о Польше, Украине и странах Прибалтики, – чтобы избежать во взаимоотношениях с ними двусмысленностей, неясностей и параллелизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Данные о внешней торговле Латвии* – официальный сайт статистического бюро Латвии. URL: https://data1.csb.gov.lv/pxweb/en/atirdz/atirdz__atirdz__ikgad/ATG020.px/table/tableViewLayout1/?rxid=cf6b17e3-edeb-43e9-bc64-0a55b1e984f2 (дата обращения 18.02.2019).
2. *Данные о внешней торговле Беларуси* – официальный сайт Национальной статистической службы Беларуси. URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/statistika-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/import-tovarov-v-respubliku-belarus-potdelnym-stranam-vne-sng/> (дата обращения 18.02.2019).
3. *Информация о подписании соглашения между МИД Франции и МИД Латвии*. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/latvia/events/article/latvia-meeting-between-nathalie-loiseau-and-edgars-rink%C4%93vics-paris-09-04-18> (дата обращения 15.12.2018).
4. *Информация о назначении и деятельности К.Кариньша как премьер-министра* – официальный сайт правительства Латвии. URL: <https://www.mk.gov.lv/lv/> (дата обращения 23.01.2019).
5. *Текст Конституции Латвии. Глава первая, пункт 3*. URL: <https://www.president.lv/ru/latviiskaya-respublika/konstituciya-latvii> (дата обращения 11.02.2019).
6. *Тексты предвыборных программ латвийских партий, допущенных к парламентским выборам 06.10.2018* – информационно-новостной сайт Delfi. URL: <http://rus.delfi.lv/news/vibori-v-sejm/novosti/16-partij-852-obeschaniya-delfi-publikuet-perevod-programm-vseh-partij-na-russkij-yazyk.d?id=50361393&page=2> (дата обращения 18.09.2018).

7. *Информация о представительнице Латгалии Илге Шуплинска – информационно-новостной сайт «Латгальские данные».* URL: <http://latgalesdati.lv/persona/5002> (дата обращения 12.02.2019).
8. *Филюшкин А.И. 2015. Закат северных крестоносцев: «Война коадьюторов» и борьба за Прибалтику в 1550-е годы.* Издательство «Ратное дело» – Фонд «Русские Витязи», 72 с.
9. *Данные о народонаселении Латвии – центральное статистическое бюро Латвии (главный государственный статистический орган Латвии).* URL: http://data1.csb.gov.lv/pxweb/en/iedz/iedz__iedzskaits__ikgad/ISG010.px/table/tableViewLayout1/?rxid=d8284c56-0641-451c-8b70-b6297b58f464 (дата обращения 11.02.2019).
10. *Данные о собственниках и акционерах Nord Pool и формировании ими рынка энергоуслуг – официальный сайт холдинга Nord Pool.* URL: <https://www.nordpoolgroup.com/About-us/> (дата обращения 21.02.2019).
11. *Информация об энергокольце БРЭЛЛ – официальный сайт министерства энергетики России.* URL: <https://minenergo.gov.ru/search?text=БРЭЛЛ> (дата обращения 20.02.2019).
12. *Документы об отделении Прибалтики от СССР – сайт документальных материалов.* URL: <http://www.doc20vek.ru/node/3263> (дата обращения 14.02.2019).
13. *Материалы из архива ТАСС о распаде СССР – официальный сайт ТАСС.* URL: <https://tass.ru/politika/3850507/> (дата обращения 13.02.2019).
14. *Информация о телефильме BBC о гипотетических российско-британских боестолкновениях в Латгалии – официальный сайт компании BBC.* URL: <https://eng.lsm.lv/article/society/society/bbcs-latvia-invasion-scenario-unrealistic-says-actor.a169898/> (дата обращения 18.02.2019).
15. *Информация об участии М.Вебера в дебатах Мюнхенской конференции – официальный сайт Мюнхенской конференции по безопасности.* URL: <https://www.euractiv.com/section/defence-and-security/news/munich-security-conference-2019-day-2/> (дата обращения 17.02.2019).
16. *Перечень приоритетов Вышеградской группы по поддержанию субрегиональных связей – сайт Вышеградской группы в части субрегиональных связей.* URL: <http://www.viseegradgroup.eu/about/cooperation> (дата обращения 11.11.2018).